

ЛИТЕРАТУРНОЕ
НАСЛЕДИЕ

Галина МЕНЬШЕНИНА, библиотекарь Историко-мемориального центра – музея И.А.Гончарова.

КНИГА И ЧТЕНИЕ В ЖИЗНИ ГЕРОЕВ ГОНЧАРОВА

Процесс чтения литературы в развитом, просвещенном обществе является естественной и необходимой потребностью мыслящего человека. Вплоть до 1990-х годов интерес к новым произведениям литературы, печатающимся на страницах толстых журналов, был нормой для культурного человека. Чтобы прочитать новый роман, записывались в очередь в библиотеках; книжные новинки бурно обсуждались в рабочих и творческих коллективах, на читательских конференциях. Знание содержания литературных журналов было престижно и показательно не только для людей гуманитарного направления.

Если же говорить о XIX веке, золотом веке русской литературы, значение книги было несравнимо даже со значением Интернета для современного человека. Книга была источником интеллектуального богатства, духовного роста и эмоционального воздействия. Чтение книг не только давало возможность приобретения знаний, способствовало воспитанию чувств и развитию духовного зрения, но и сопровождало досуг, давало ощущение жизненной наполненности. При наличии библиотеки человек вдумчивый, склонный к размышлению мог жить полной, разносторонней жизнью, не выезжая из своей деревни, погружаясь в фантастический мир книг. А библиотека в дворянской усадьбе – это ее обязательная составляющая наряду с парком, оранжереей, прудом, беседкой и другими атрибутами.

Владельцы усадеб бережно формировали свои частные коллекции, высоко оценивая книгу как продукт духовной и материальной культуры. Эта важная примета времени отражена в творчестве И.А. Гончарова, великого русского писателя, с раннего детства воспитанного на любви к книгам и чтению.

В очерке «На родине» Гончаров вспоминает двух приятелей своего крестного отца Н.Н. Трегубова, живших почти безвыездно в собственных деревнях.

Приезжали они в Симбирск только раз в год на дворянские выборы. Про одного из них, выведенного в очерке «На родине» под фамилией Козырев, Гончаров пишет: «Он не выходил из халата и очень редко выезжал из пределов своего имения. Кроме сада да своей библиотеки, он знать ничего не хотел». Описывая усадьбу Козырева «с обширным садом и стриженными аллеями, каскадами, беседками, нимфами...», Гончаров подчеркивает, что «более всего меня занимала большая библиотека – всё французских книг. Козырев был поклонником Вольтера и всей школы энциклопедистов... Дух скептицизма, отрицания светился в его насмешливых взглядах, улыбке...».

Библиотеку старинной дворянской усадьбы можно рассматривать как всеобъемлющий мир, вполне заменяющий мир реальный с его необъятными просторами. Наслаждение высокой поэзией и познание житейских мелочей повседневной жизни, погружение в идеализированный мир давно ушедших эпох и текущие проблемы современного общества, раздвижение границ мира и сознания, сопричастность мировым циклам – все это мог пережить человек, не выходя за пределы своего имения.

Владельцы библиотек собирали свои коллекции исходя из личных пристрастий, литературных вкусов, отдавая дань моде или придерживаясь консервативных воззрений.

В романе «Обрыв» Гончаров дает описание библиотеки Бориса Райского в его родовом гнезде: «Тут были все энциклопедисты и Расин с Корнелем, Монтескье, Макиавелли, Вольтер, древние классики во французском переводе и «Неистовый Орланд», и Сумароков с Державиным, и Вальтер Скотт, и знакомый «Освобожденный Иерусалим», и «Иллиада» по-французски, и Оссиан в переводе Карамзина, Мармонтель и Шатобриан, и бесчисленные мемуары».

Именно наличие библиотеки в имении делало

его интеллектуальным центром, средоточием духовной жизни просвещенных кругов, лучшим опытом воспитания и образования. Райский удивлялся развитию, свободомыслию и независимости ума Веры, размышляя: «откуда она почерпнула этот смелый и свободный образ мысли, некоторые знания, уверенность в себе, самообладание? Не у французенки же в пансионе!». Как оказалось, Вера читала книги из библиотеки Райского вместе с его другом Козловым и священником Николаем Ивановичем, мужем Натальи Ивановны, подруги Веры. С Фейербахом и «братией» Веру познакомил Марк Волохов.

Другой герой романа «Обрыв» Леонтий Козлов, преподаватель латыни и греческого, прототипом которого некоторые исследователи считают Николая Александровича Гончарова, брата писателя, видит в книгах высшую ценность жизни. В ответ на небрежное отношение Райского к своему «богатству» Козлов замечает:

«Ведь это лучшее достояние твое...». Хотя эта небрежность Райского скорее поза, вызванная благородным желанием одарить своего друга необходимой и ценной для него библиотекой, тем более что в свое первое посещение родового гнезда Борис отдал должное своей коллекции книг, «пожирая жадно волюмы за волюмами».

Герои Гончарова верят в мощную силу художественного слова и используют его в воспитательных, образовательных целях. Так, Райский, убедившись в неразвитом литературном вкусе Марфиньки, предпочитавшей романы со «счастливым концом», стремится привести в норму ее «сбивчивые понятия», научить давать «верную критическую оценку» литературному произведению. Татьяна Марковна Бережкова при помощи «аллегории» пытается предостеречь Веру от неверного шага, организовав публичное чтение нравоучительного романа.

Различны литературные предпочтения гончаровских героев, как различны и цели чтения. Для Веры это познание и нравственный ориентир. Татьяна Марковна пользу книги видит в назидательности и нравоучении. Для Марфиньки главное – занимательность повествования и сюжетная привлекательность.

Райский с его художественной, впечатлительной натурой полностью погружается в воображаемый мир литературного произведения, остро и эмоционально

Д.Б. Боровский. За чтением романа. Бумага, тушь. 1958. УКМ

И.С. Глазунов. Уленька. Смешанная техника. 1972. УКМ

Райский с его художественной, впечатлительной натурой полностью погружается в воображаемый мир литературного произведения, остро и эмоционально

проживая сюжетные коллизии и переживая неудачи и радости вместе с героями. Для Козлова творчество античных авторов – высшее достижение человеческого духа и мысли, готовая «программа и общественной, и единичной жизни». По мнению Леонтия, «чего нет в этих книгах, того и в жизни нет или не нужно!». По словам же Марка Волохова, «Козлов читает пятый год Саллюстия, Ксенофонта да Гомера с Горацием...».

В обращении к книге находили отклик поэтические свойства души Ильи Ильича Обломова: «Серьезное чтение утомляло его. Мыслителям не удалось расшевелить в нем жажду к умозрительным истинам. Зато поэты задевали его за живое...».

Чтение книг формировало личность, убеждения, вкусы и пристрастия, а также способствовало овладению высшей профессиональной деятельностью. Описывая систему образования, особенности обучения и характер профессорских лекций в очерке «В университете», Гончаров пишет: «Только тому университету и сослужит свою службу, кто из чтения сде-

лает себе вторую жизнь. Мы – в нашей группе товарищей – читали всё, что попадалось под руку...». При всем вдохновенном и талантливом чтении лекции, по словам Гончарова, «...как бы они ни были полны, содержательны, исполнены любви к знанию самого профессора, все-таки суть не что иное, как только программы, ...регулирующие порядок приобретаемых знаний».

Во все времена трудно переоценить значение чтения для становления личности. К сожалению, культура чтения неуклонно падает, сам процесс чтения все менее востребован обществом. Чтобы восприятие классической художественной литературы стало потребностью и наслаждением, необходимы душевные затраты, напряжение чувств, работа сознания. Высокая культура чтения вырабатывается трудом и преодолением физического и нравственного потребительства.

Содействие этому – одна из главных задач воспитания, образования, культуры и искусства.

